

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Е. Окольциной*

Ранее роман издавался под псевдонимом Е. Гринева

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Барсова, Екатерина.

Б26

Ужин в городе миллионеров : роман / Екатерина Барсова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Французский шарм. Лучшие детективы).

ISBN 978-5-04-108039-6

После гибели мужа Олега в автокатастрофе Ника приняла роковое решение уйти вслед за ним. Она уже была готова сделать последний шаг с моста в реку... Спасло ее знакомство с журналистом Максом. Ника вспомнила: перед аварией Олегу позвонили с угрозами, но тогда она не обратила на это внимания... Муж работал директором частной клиники, которой владел олигарх Керкозов, и ему, судя по всему, есть что скрывать. Не он ли заказал Олега? Горя желанием узнать правду, Ника с помощью Макса отправилась на поиски Керкозова в Канны. Журналист вызывал у нее совсем не дружеские чувства, однако она не хотела предавать память мужа. Сначала надо отомстить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Барсова Е., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-108039-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

В эту ночь я решила умереть. Мое решение не было спонтанной вспышкой или сиюминутным капризом — нет. Это было хорошо обдуманное и спланированное решение.

Дело в том, что мне просто не хотелось жить. Вот уже в течение четырех месяцев я просыпалась, открывала глаза и смотрела в потолок, думая, что мне предстоит еще один день. Непонятно зачем и почему.

Четыре месяца назад я похоронила своего горячо любимого мужа, и смысл моей жизни был окончательно и бесповоротно утерян. Мы с ним попали в автокатастрофу, только мне почему-то повезло намного больше, чем ему. Я осталась жива, а он — нет.

Я надеялась до самого последнего. Когда приехала «Скорая» и Олега увезли в реанимацию, я цеплялась за этот факт, как утопающий за соломинку. Мне казалось, что это — хороший знак. Там он придет в себя, очнется, какое-то время полежит в больнице, потом выйдет, и все пойдет по-старому. Только ездить по ночному шоссе мы не будем еще долгое время. Мы возьмем отпуск и уедем недельки на две куда-нибудь далеко-дале-

ко. Может быть, на экзотические острова. Снимем бунгало и будем наслаждаться покоем и друг другом. Олег, конечно, скажет: ну ты меня и упекла на край земли. Ты же знаешь, я терпеть не могу пляжное безделье.

Но я ему скажу, что один-единственный раз можно и потерпеть. Особенно когда смерть чуть не забрала нас к себе. И только в последний момент передумала.

Все эти мысли мелькали у меня в голове, когда я ехала вместе с медиками и смотрела на лицо Олега. Посередине лба сияла огромная царапина, глаза закрыты. Двое медиков, мужчина и женщина, смотрели на меня и тихо переговаривались между собой, но слов я разобрать не могла, как ни старалась.

Я сидела, ссутулившись, в рваном платье и с ободранными руками. Косточка на щиколотке ныла и болела, наверное, я ушибла ее, когда выбиралась из машины. Но сейчас это не имело для меня никакого значения. Главным было, что с Олегом. Стоило мне закрыть глаза, и в памяти вставал ослепительный взрыв и дальнейшее беспомыслие. А потом как пришла в себя — на обочине дороги. Я лежала на животе; все болело, во рту было сухо, и горький неприятный привкус обволакивал небо. Мир качался передо мной, теряя очертания, и я изо всех сил старалась приподняться на негнущихся руках и ногах.

Кое-как встав на четвереньки, поползла к до-

Ужин в городе миллионеров

роге и сразу увидела нашу машину, перевернутую, с раскрытыми дверцами.

— Олег! — прохрипела я. — Олег! — Но никто не отзывался.

Я встала и пошла, пошатываясь, вперед. Эта машина, зиявшая чернотой, пугала меня и одновременно притягивала. Я дошла до нее и заглянула внутрь:

— Олег!

Он сидел за рулем, уронив на него голову.

Я тряханула его за плечо. Голова свесилась набок, и по моей руке потекло что-то липкое. Я поднесла пальцы к глазам. Кровь!

— Боже! — Я замотала головой. — Боже! Только не это. — Я выбежала на дорогу и принялась отчаянно махать руками, в надежде, что кто-то остановится. Меня тошнило, голова кружилась, но я старалась удержаться на ногах, потому что понимала: если я сейчас упаду и потеряю сознание — Олегу уже никто не поможет.

Около меня остановился черный «Порше», за рулем которого сидел молодой парень в черной кожаной куртке. Рядом с ним расположился его приятель — постарше и поплотнее, с черными пышными усами и буйной шевелюрой на голове, одетый в коричневую болонью.

— Чего, цыпочка? — окинул меня насмешливым взглядом парень за рулем. — Хахаль обобрал? Или ты подралась с ним?

— Там... — Я махнула рукой в сторону машины. — Мой муж. За рулем. Помогите. Мы попали в аварию.

— Серый! — присвистнул второй. — Похоже, тачка попала в крутую передрагу. Посмотри, что с ней. Блин! Я такое никогда в жизни не видел. Полный абзац!

— Дайте мобильный, — прохрипела я, — мне нужно позвонить в «Скорую». Срочно.

— Подожди, — сказал Сергей, выходя из машины. — Иди сюда. В салон. Так тебе будет удобнее.

Я покачала головой.

— Нет. Время...

Я хотела сказать, что не могу терять ни минуты, ни секунды — мне дорого время. Но похоже, что Сергей меня понял. Он достал из кармана джинсов сотовый и протянул мне. Внимательно посмотрев на меня, он спросил:

— Набрать-то сможешь?

— Смогу... — прошептала я уже одними губами. — Смо... — и потеряла сознание.

И вот теперь я сидела в «Скорой» и жадно всматривалась в лица врачей, пытаюсь понять, на что мне надеяться. Как я поняла — Олег был еще жив, и эти слова я упрямо повторяла про себя: жив, жив, жив. Я твердила их как заклинание и верила в то, что, пока я буду верить в это, с Олегом ничего не произойдет.

Время от времени я бросала взгляды то на врачей, то на Олега, лежавшего на кушетке. Наконец я решилась спросить, как он, но женщина, сидевшая рядом, сдвинула брови и покачала головой.

Я подавила вздох. Неизвестность разрывала

Ужин в городе миллионеров

мне сердце. Мы приехали в больницу, и я осталась сидеть в коридоре, а его увезли в реанимацию. Я сидела и смотрела прямо перед собой — на светлые стены. В эту минуту я давала Господу Богу немислимые обещания — только бы он оставил в живых моего мужа. Мне почему-то казалось, что если сейчас я заключу с высшими силами некое соглашение, то Олег останется жить и смерть не заберет его от меня.

Я не знала слов молитв, но они сами выплыли откуда-то из глубин памяти, и я беззвучно шептала их, закрыв глаза, словно впад в некий транс, из которого не хотела выходить.

Неожиданно меня кто-то тронул за плечо, и я подняла голову.

Напротив стоял бородатый мужчина в белом халате и смотрел на меня. А я — на него. Пауза длилась целую вечность, но, к сожалению, я прочитала в его глазах ответ на свой вопрос раньше, чем он заговорил. Мне стало трудно дышать, как будто бы моя грудная клетка попала под мощный пресс.

— Очень сожалею, но ваш муж умер.

Слова не доходили до меня.

— Да. — Я поднялась со скамьи. — Спасибо.

— Вы куда?

— Домой.

— Вам лучше остаться здесь до утра. Сейчас вам сделают укол...

— Не надо. Я хочу домой...

— Вам лучше...

— Нет! Нет! **НЕТ! НЕТ! НЕЕЕТ!**

Дальнейшее я не помню. Я только помню, как утром меня выписали из больницы и я поехала домой. Там я рухнула на кровать и проспала целые сутки. Все организационные вопросы, связанные с похоронами Олега, взяла на себя медицинская клиника, которую он возглавлял. Я бы не смогла это сделать по одной-единственной причине — мой разум напрочь отказывался верить в смерть Олега. Какая-то часть мозга блокировала информацию о том, что Олег мертв. Дома я постоянно прислушивалась к звонку в дверь: мне казалось, что вот-вот он позвонит, я вскочу с дивана и побегу открывать дверь. При этом смешные тапочки с болтающимися пушистыми кисточками слетят с меня, и я открою Олегу дверь босиком. Но это все неважно. Потому что, когда Олег приходил, внутри меня растекалась улыбка. И я себя чувствовала самой счастливой женщиной в мире. Муж любил, когда я встречала его после работы. И я старалась к его приходу всегда быть дома.

Сами похороны прошли мимо меня, как в тумане. Я была напичкана лекарствами, несмотря на это, голова тупо болела и стреляло в висках.

Сотрудники клиники — заместитель Олега Дмитрий Дмитриевич, с которым он дружил, секретарша Танечка — поддерживали меня как могли, говорили утешительные слова: я должна держаться, Олега уже не вернешь, как это ни при-

Ужин в городе миллионеров

скорбно, мне нужно жить дальше, все запомнят Олега молодым, успешным и талантливым...

Эти успокаивающие слова производили обратный эффект. От них мне становилось еще хуже. Больше всего на свете мне хотелось просто тишины, чтобы все заткнулись и ничего не говорили. Но сказать так я не могла...

После похорон, когда я приехала домой, то сразу пошла в ванную. Мне хотелось смыть с себя этот ужасный день: речи сотрудников, пасмурную погоду с накапывающим дождиком, яркие венки с искусственными цветами, так резко контрастировавшие с моим состоянием и настроением... весь этот липкий кошмар, от которого, конечно, мне не было никакого избавления...

И здесь меня как будто бы ударило током и прорвало. Я без остановок несколько часов подряд проревела, скрючившись в ванной в углу, и прохладная вода из невыключенного душа лилась на меня, скользя по телу и волосам.

И вот тогда-то у меня и мелькнула мысль — уйти из жизни. У меня не было ни родных, ни детей. Олег был для меня всей жизнью — я просто не представляла, как я буду жить без него. Да и зачем...

Последующие дни, которые потянулись один за другим — серые, тошнотворные, — только еще больше укрепляли меня в этой мысли. Я просыпалась утром, какое-то время валялась в постели, потом вставала и включала телевизор на полную громкость. Этот звук был единственной реально-

стью в моей квартире, и он как бы доказывал, что я еще существую — раз способна хотя бы и мельком смотреть и слушать.

Телевизор работал до самого вечера. Мне он не мешал. Да и чему он мог мешать, если большую часть времени я просто сидела и смотрела перед собой, уставившись в одну точку. Мощной волной меня накрывал поток воспоминаний, из которых я не могла выбраться. Даже то, что казалось уже давно и бесповоротно забытым, теперь напомнило о себе. Милые пустячки из той жизни, которая для меня закончилась. Окончательно и бесповоротно.

И вот тогда в один день я решила — пора! Мне незачем больше жить и поэтому логично поставить большую жирную точку. Родных у меня, как я уже сказала, не было; мать умерла несколько лет назад. Детьми обзавестись мы не успели. Хотели немного пожить для себя. Поэтому я отвечала за свою жизнь только перед самой собой. И я приняла решение. Завтра вечером я уйду из жизни. Как только эта мысль укрепилась во мне, как ни странно, мне стало легче. Будто бы моя никчемная и никому отныне не нужная жизнь обрела свой последний смысл. Я встала с кровати — было около шести вечера — и посмотрела в окно. Стояло лето. Конец июня. Многие уехали на дачи и в отпуска. Двор был почти пустынным. Только на лавочке сидели две старушки да какой-то мужик загружал вещи в багажник своей тачки.

Я подумала, что смерть тоже надо выбрать

Ужин в городе миллионеров

правильно, чтобы не доставить никому хлопот. Самоубийство в квартире я отмела сразу. Да я и не знала, как это сделать. Пистолета у меня не было, резать себя ножом вряд ли получится. Наглотаться таблеток?

Все не подходило. И вдруг я подумала, что самый легкий и безболезненный вариант — просто утопиться. Разом оборвать все свои проблемы... Легко и красиво. Искать меня сразу не станут. Вопрос — где? Если я упаду с моста в Москву-реку, меня наверняка увидят: Москва — ночной город, где жизнь не затихает никогда, и поэтому есть шанс, что меня вытащат, спасут. И тогда мой план пойдет насмарку. Нужно было придумать что-то другое.

Я пошла на кухню и заварила кофе. Мой любимый крепкий кофе. Я достала пачку сигарет — курить я стала только после гибели Олега — и закурила. Мне нужна была тихая речка, около которой не будет никаких людей... и эта речка должна быть не в Москве.

И здесь меня осенило. Я могла поехать на родину Олега — маленький городок на Оке; ехать недалеко. Я несколько раз просила его свозить меня туда, но все как-то не хватало времени.

Он был весь в работе — молодой, талантливый успешный. Энергия била в нем через край. Олег часто ездил в командировки, обменивался опытом с коллегами из других городов. Хотел все сделать, все успеть. Теперь у него времени навалом... Я сглотнула: в горле стоял комок.

Итак, решено. Я еду туда. Я посмотрела на часы. Я могу еще успеть на электричку, если через полчаса выйду из дома. Моя машина находилась в ремонте — в семье у нас было два автомобиля, — поэтому придется ехать железнодорожным транспортом. Так даже лучше. До вокзала мне ехать час или больше. До города часа два с лишним. Вот я как раз и приеду к вечеру. После десяти.

Я докурила сигареты и поднялась с табуретки. В комнате открыла шкаф-купе и посмотрела на себя в зеркало. Это было все равно что мое последнее свидание с Олегом. И я должна красиво одеться на это свидание.

Скинув халат, я осмотрела себя. Высокая. Прелестная точеная фигурка. Роскошные русые волосы. Я не была худой, но и лишние килограммы на мне тоже не висели. Олег любил, когда по выходным я просыпалась раньше его, вскакивала с кровати и, накинув халат, неслась в кухню — сварить кофе и приготовить бутерброды. «Завтрак в постель, — любил шутить Олег, — моя привилегия выходного дня».

Я приходила к нему с подносом, он брал его из моих рук и тихонько тянул меня за пояс халата. Я снова ныряла в постель. Мы завтракали, потом он ставил поднос на пол и поворачивался ко мне. Его руки, пахнущие хорошим парфюмом, темные волосы, карие глаза и улыбка — широкая, от души — заставляли меня сразу забыть обо всем. И хотя мы были женаты уже четыре года, мое сердце

Ужин в городе миллионеров

все так же начинало сильнее биться при одном его взгляде, как и после свадьбы.

Он утыкался носом в мои волосы и целовал меня, в то время как мое тело уже плавилось от прикосновений его рук, и сухой легкий жар разливался по нему...

Но этого уже не будет. Никогда. В этот момент у меня не было ни слез, ни горечи, было сознание неизбежного. Я покончу со всем разом и обязательно встречу с Олегом ТАМ. В этом я не сомневалась.

Я выбрала свой самый красивый комплект нижнего белья. Черно-белый, воздушный, как паутинка. Потом я надену красное платье — Олег его очень любил. Это платье мы выбрали вместе с ним в одном магазине, куда зашли купить Олегу костюм. Но он остановился у манекена, одетого в сногшибательное красное платье чистейшего алого оттенка, без примесей, и сказал:

— Я хочу купить тебе такое. На тебе оно будет смотреться еще лучше. — Он наклонился ко мне и шепнул: — У манекена нет такой красивой груди, как у тебя.

Я тихонько рассмеялась и переплела свои пальцы с пальцами Олега.

— Если оно есть в продаже.

— Снимем с манекена.

Платье действительно сняли с манекена. Оно было последним. И по удачному стечению обстоятельств — моего размера. Только на манекене